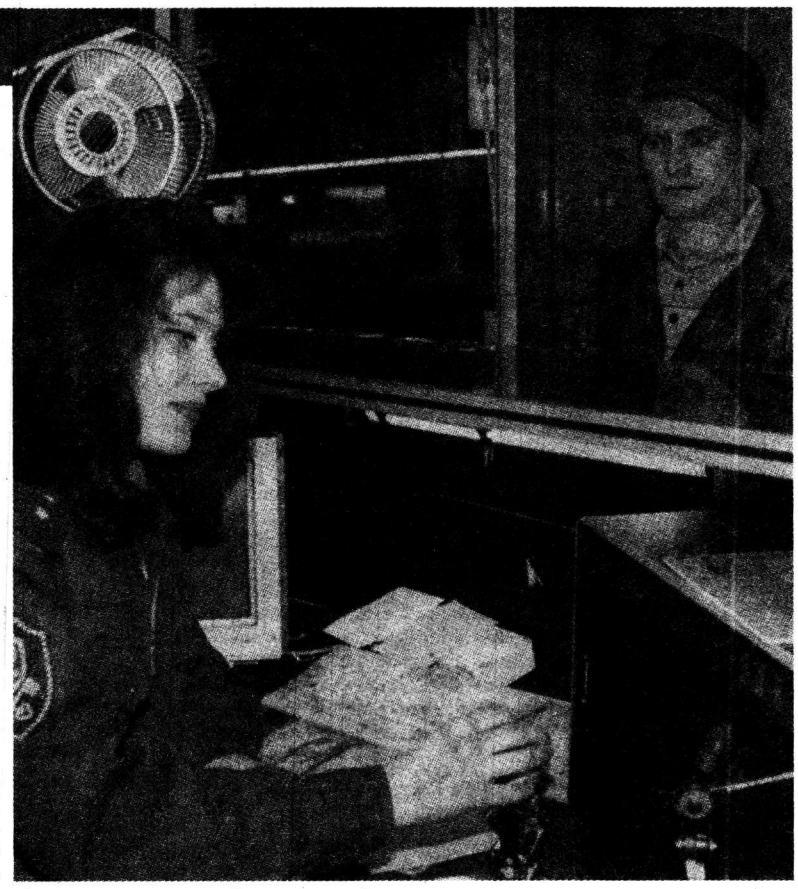
Полынь чужбины

Штрихи к портрету современной эмиграции



Он тоже взял билет в один конец.

НАШ СОБЕСЕДНИК – директор Центра этнополитических и региональных исследований **Владимир МУКОМОЛЬ.**

– Начиная с Герцена и продолжая изгнанниками и беженцами XX века, постоянно возникал вопрос: в чем же особенность русской эмиграции?

– Исследователи русской эмиграции подчеркивали непреодолимую тоску наших соотечественников за границей, их неумение, а часто и нежелание адаптироваться к новым условиям. И, конечно, стремление, несмотря ни на что, вопреки здравому смыслу остаться русскими, создать на чужбине мир, максимально приближенный к России. Брайтон Бич в Нью-Йорке – ярчайшее тому подтверждение.

Но в настоящее время внешняя (кстати, в отличие от внутренней) эмиграция потеряла свой форсмажорный характер. Если в начале 90-х годов XX века отъезд за рубеж являлся единственным способом реализации своих жизненных планов, едва ли не последней возможностью сохранить квалификацию, то сейчас наш обмен людьми с дальним зарубежьем принял характер сотрудничества. Те, кто выезжает на Запад, в любой момент могут вернуться – и этим все сказано. Кстати, большинство наших эмигрантов сохраняют российские паспорта.

– И сколько возвращенцев из дальнего зарубежья приняла Россия в прошлом году? Говорят, что из Израиля вернулась половина евреев?

– 9,5 тысячи наших соотечественников в 2003 году вернулись на Родину, тогда как 48 тысяч ее покинули. Для сравнения – в начале 90–х годов ежегодно эмигрировали не менее 100 тысяч, а возвращались единицы. Эти цифры говорят о том, что все меньшее число россиян в поисках счастья отправляется в дальние страны. Что касается Израиля, то сейчас там на одного еврея приходятся двое русских. Такое соотношение связано с тем, что уменьшилась численность самого еврейского народа, и с ростом эмиграции среди русских.

– Владимир Изявич, получается, что евреи возвращаются обратно в Россию, а русские едут в Израиль?

– Не совсем так. Дело в том, что в начале 90-х годов тогда еще советская эмиграция носила четко выраженный этнический характер. В основном уезжали на историческую родину немцы, евреи, реже армяне. Сейчас эмигрируют, как правило, русские. Причем если раньше отправлялись за рубеж жители Москвы, Ленинграда и Киева, то в настоящее время покидают пределы родного государства в основном люди из провинции.

– Очевидно, на дальнее рискованное путешествие провинциалов толкает желание заработать. Говорит ли это о том, что по-прежнему основной причиной эмиграции россиян является бегство от бедности?

– Думаю, что среди эмигрантов представлен весь спектр желаний и возможностей. Одни выезжают с четким намерением реализовать свои способности на Западе, другие отправляются на заработки, а потом возвращаются, третьи пускаются в путь, чтобы выйти замуж за иностранцев. Но оценить реальные масштабы российской эмиграции, не говоря уже об отслеживании судеб наших соотечественников, очень сложно. Не секрет, что половина из них уезжают нелегально, по туристическим или рабочим визам, а потом «растворяются» в толпе, теряются из виду.

– Как писала эмигрантка Зинаида Гиппиус, «падают люди в небытие, словно карточные...». До какой же степени отчаяния нужно было довести бедных провинциалов, чтобы они обрекли себя на годы скитаний в чужой стране? И, по вашим словам, русских бродяг, пытающихся найти место под солнцем, немало?

– Эмиграция – это всегда выбор между условиями и образом жизни, между Россией и принимающей страной. В результате идеальный образ нередко не совпадает. И тогда перед человеком встает другой выбор – либо оставаться, либо возвращаться. Многие возвращаются домой. Полагаю, что очень скоро эмиграция перестанет быть чрезвычайным шагом, а превратится в обычное, естественное явление. Весь мир обменивается между собой рабочей силой, идеями, культурой.

– Тем не менее в душе мы невольно осуждаем эмигрантов, особенно тех из них, которые уезжают в погоне за «зелеными». А когда кто-то возвращается, страна очень редко раскрывает «блудному сыну» свои объятия.

– На мой взгляд, эмиграцию как социальное явление следует оценивать не с точки зрения интересов, причем чаще всего надуманных, общества, а с точки зрения конкретных людей, их семей. Например, та же «утечка мозгов» на Запад. Но ведь если обратиться к истории советской физики, большинство наших ученых добились мирового признания во многом благодаря тому, что работали в западных лабораториях совместно с западными светилами науки. Скажем, на пути Капицы в свое время встретился Резерфорд.

Китай специально отправлял своих граждан за опытом и знаниями на Запад, хотя прекрасно осознавал, что многие из них не вернутся. А сейчас процветающий Китай создает выгодные условия для возвращения своих соотечественников.

– Говорят, что дорожащие сохранением своего менталитета англичане очень подозрительно относятся к эмигрантам. Якобы именно по этой причине Великобритания отказалась принять даже самую интеллектуальную русскую эмиграцию первой волны. Куда же сейчас едут за удачей наши соотечественники?

– Из новых стран это: Ирландия, которая вышла на первое место в мире по показателю «индекс глобализации», Новая Зеландия, развитые страны Африки, а также Чехия, Словения, Венгрия. Как видим, география выезда существенно расширилась. Хотя по-прежнему преобладающее большинство россиян эмигрирует в США, Канаду и Австралию. Ведь эти страны всегда были открыты для эмигрантов, более того, состояли из эмигрантов. Тогда как Англия, а в настоящее время и Франция без особого энтузиазма принимают в свою жизнь иностранцев.

– Неужели трагедия 11 сентября не повлияла на эмиграционную политику США?

– Действительно, после 11 сентября в США резко ужесточилась эмиграционная политика. Америка неожиданно столкнулась с тем, что опасность исходит не от нелегалов, с которыми она боролась, а от легальных эмигрантов. Тогда же стало распространенным мнение, что эмигранты раскалывают общество. Как выяснили социологи, в двух крупнейших штатах – Калифорнии и Техасе – имя Хосе среди новорожденных вытеснило имя Майкл. И это американское общество восприняло как угрозу национальной безопасности.

А в то же время в Америке убеждены: страна не может развиваться без постоянного обновления «свежей кровью»...

Всем известны слова Владимира Набокова: «Не будем проклинать изгнанье». Ибо для большинства наших соотечественников эмиграция оказалась одновременно и смертью, и спасением, и грехом, и искуплением греха, и позором, и честью...

Но повторю: эмиграция коренным образом изменилась. Раньше отъезд за рубеж был окончательным разрывом с Родиной. А сейчас наши эмигранты смотрят российское телевидение, ходят на концерты соотечественников, ежегодно приезжают в Россию, покупают здесь квартиры, общаются с друзьями по электронной почте. Откуда взяться ностальгии? У них есть выбор.

Беседовала
Анжелика ЗАОЗЕРСКАЯ.

Немного статистики

- С 1861 по 1915 год из России выехали – в основном в США – 4,3 млн. человек.
- С 1917 по 1938 год из СССР эмигрировали 3,5–4 млн. человек. По другим данным – до 2 млн. Эту эмиграцию называют первой.
- Вторая эмиграция, связанная со второй мировой войной, оценивается в 8–10 млн. человек.
- С 1990 по 2000 год Россию покинули 1,1 млн. человек.

Кулинарный диктатор

ОБЖОРКА

Наверное, Ленин был прав, когда говорил, что государством может управлять каждая кухарка. Однако не каждый государственный деятель имеет шанс стать хорошей кухаркой. Вождь кубинского народа Фидель Кастро удачно соединяет в себе оба эти таланта.

В богатой семье Кастро никогда не делали из еды культа, но национальные, а точнее, испанские традиции соблюдались. Еда была острой, с большим количеством красного перца, маслин различных. Мясо подавали с острыми соусами и непременно со свежеиспеченной белой булкой. Особенно любили свинину. А вот рыбой себя баловали не так часто, поскольку поместье находилось вдали от моря.

Нельзя сказать, что кулинарные таланты будущего вождя кубинского народа зародились в детстве. Сын состоятельных родителей, он хоть и любил поесть с удовольствием, вряд ли был частым гостем на кухне. Но когда Фидель вместе с младшим братом Раулем оказался в тюрьме после своего первого революционного выступления, жизнь заставила молодого бунтаря взяться за половник и кухонный нож.

Дело в том, что в кубинских тюрьмах заключенные обязаны были готовить себе сами из тех продуктов, которые передавали им родственники. Возможно, именно в те годы в душе бунтаря зародилась мечта накормить вкусно всех кубинцев.

После победы он объявил, что первейшей задачей является создание сети общедоступных столовых, в которых готовили бы не хуже, чем в фешенебельных ресторанах. «И пусть каждый бедняк попробует, что такое настоящее аррос кон комаронес! И пусть у каждого на столе окажется шикарная свиная отбивная со знаменитой жареной фасолью!»

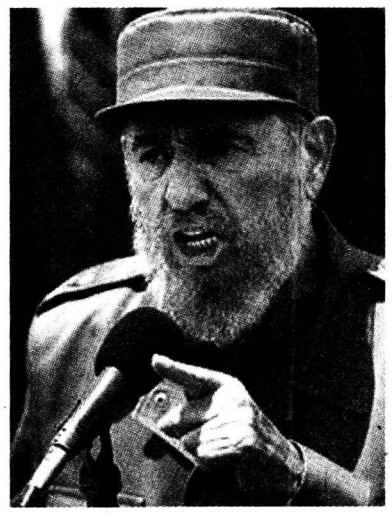
Однако меню общественных столовых чаще всего состояло их двух трудно перевариваемых блюд: низкопробных макарон или серого слежавшегося риса, поэтому эти заведения стали называть «макаронницами Кастро», а Кубу – «пиццерийницей». Это надо было умудриться: сломать крепкие устои национальной кухни и заменить их итальянским суррогатом, да еще в дурном исполнении.

Фидель всегда очень болезненно реагировал на критику в адрес плохой работы «общепитов» на Кубе. Конечно, он хотел сделать «как лучше». Страстный поклонник макарон мечтал привить эту любовь и своему народу. Но, увы.

Говорят, когда Кастро был моложе, он любил постоять у плиты и приготовить какой-нибудь замысловатый соус для спагетти. Но самое любимое блюдо знаменитого кубинца – яйца по-королевски. Оно достаточно простое, но очень необычное, потому что к банальной яичнице подается изумительного вкуса сироп на коньяке.

– Чтобы приготовить это вкуснейшее блюдо, – говорил Фидель Кастро, – нужно, во-первых, запастись терпением и, во-вторых, полагаться на интуицию. Пять–шесть желтков следует взбивать полчаса, пока они не превратятся в воздушную желтобелую массу. Затем влить ее в глубокую форму, смазанную маслом, и запекать в духовке на очень слабом огне в течение 45 минут. А тем временем из двух стаканов сахара, стакана воды и щепотки корицы сварить густой сироп. Когда яичная масса будет готова, чайной ложкой сделать из нее шарики и положить их в горячий сироп. Когда сироп остынет, добавить в него коньяк. Готовое блюдо должно часа два настаиваться.

Подготовила
Мила ДОРОШЕВИЧ.



Аррос кон комаронес

Раки (крабы или лангусты) – 400 г, креветки очищенные – 100 г, 1 стакан риса, 1 сладкий перец, половинка лимона, луковица, раст. масло – 2 ст. л., карри – 0,5 ст. л., мука 1 ст. л., петрушка – 1 ст. л., пучок укропа, 1–2 зубчика чеснока, соль, перец по вкусу.

Рис вымыть, залить водой (2 стакана), варить 5 минут, слить воду и еще раз промыть теплой водой, обсушить, переложить в смазанную маслом огнеупорную форму, накрыть крышкой и запекать в разогретой духовке 15 минут. Смешать порошок карри и муку, влить стакан воды с соком лимона и перемешать. Лук и чеснок измельчить и обжарить на сковороде в растительном масле 3 минуты. Перец вымыть, удалить сердцевину с семенами, нарезать соломкой, положить в сковороду, перемешать и тушить еще 5 минут. Добавить мучную болтушку к жареным овощам, посолить, поперчить и тушить на слабом огне 10 минут. За пару минут до окончания всыпать петрушку. Раков вымыть, залить подсоленной кипящей водой (1,5 л), добавить укроп и варить 20 минут. Раковые шейки очистить от панциря, положить в соус, добавить креветок и тушить еще 5 минут. Рисовую запеканку вынуть из формы, выложить на блюдо, украсить сверху и вокруг раками и креветками, залить соусом и подавать к столу.